

- А. В. Петровский // Вопросы психологии. – 1976. – № 3. – С. 16-25.
8. Платов, О. К. Система экономических факторов и показателей нормализации интенсивности труда // Интенсификация общественного производства / О. К. Платов. – Ярославль: Ярослав. ун-т, 1976. – 130 с.
9. Славская, К. А. Процесс мышления при использовании знаний: автореф. дис... канд. психол. наук / К. А. Славская. – М., 1961. – 16 с.
10. Хозиев, В. Б. Психология / В. Б. Хозиев. – М.; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 384 с.

УДК 159.923.2

*И. С. Морозова, Н. Ю. Будич***ЛИЧНОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ПЕРИОД ВЗРОСЛОСТИ**

В зависимости от своей принадлежности к тому или иному направлению зарубежные авторы высказывали различные точки зрения относительно существования личностного самоопределения, предполагая различную степень свободы человека от внешних или внутренних условий. К теориям так называемого "крайнего детерминизма", согласно которым личностное самоопределение невозможно, относят психоанализ З. Фрейда и необиихевиоризм Б. Скиннера. Согласно этим авторам, человеческое поведение является полностью детерминированным в первом случае – бессознательным, во втором – подкреплениями актуального социального окружения.

Теория идентичности Э. Эриксона считается теорией умеренного детерминизма. Э. Эриксон, продолжая считать бессознательное фундаментом личности, не отрицает влияния окружающей среды, наиболее выраженное на первых четырех стадиях психосексуального развития и уменьшающееся с развитием сознания. Важным вкладом Э. Эриксона в изучение личностного самоопределения является его разработка проблемы идентичности. Последняя представляет собой "твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру с соответствующими формами поведения" [13, с. 8]. Важнейшим механизмом формирования идентичности, по Э. Эриксону, являются последовательные идентификации ребенка со взрослым. Достижение идентичности обеспечивает чувство непрерывности опыта взрослой жизни. В ряде случаев идентичность рассматривалась как аналог личностного самоопределения в зарубежной литературе. Мы полагаем, что личностное самоопределение является более широким понятием, так как включает в себя не только поиск и обретение идентичности, но и постановку целей, нахождение смысла жизни, конструирование своего жизненного пути.

К авторам, которые признают наличие детерминизма и вместе с тем считают личность активной и способной к самоопределению, можно отнести экзистенциалистски ориентированных авторов, таких как Э. Фромм, В. Франкл, Р. Мей и представителей когнитивного и социально-когнитивного направлений – Дж. Келли и А. Бандура. Личностное самоопределение выражается в решении вопроса о степени своей свободы, по Э. Фромму, в занятии

определенной позиции по отношению к внутренним и внешним обстоятельствам, по В. Франклу, в осознании собственных возможностей в рамках судьбы, по Р. Мей, в способности выбирать из числа имеющихся личностных конструктов и создавать новые, по Дж. Келли, в способности воздействовать на самих себя, конструируя собственную судьбу, по А. Бандуре [7, с. 8].

Такие психологи, как А. Адлер, А. Маслоу и К. Роджерс, отстаивали абсолютную свободу личности от внешних или внутренних условий. А. Адлер полагал, что существует творческая сила, сосредоточенная в самой личности, благодаря которой она является самоопределяющейся. Из работ А. Маслоу следует, что самоопределение представляет собой определение своих личностных особенностей, предпочтений и осуществление на их основе выбора. По К. Роджерсу, самоопределению личности способствует тенденция актуализации, благодаря которой личность раскрывает свой потенциал и избавляется от внешнего контроля.

Конкретно понятие "самоопределение" встречается в работах Ш. Бюлер. Она исходила из того, что самоопределение и стремление к самоосуществлению являются одновременно врожденными свойствами сознания и движущими силами развития личности. Полнота и степень самоосуществления, по Ш. Бюлер, зависят от самоопределения, под которым понимается как способность индивидуума "ставить такие цели, которые наиболее адекватны его внутренней сути" [8, с. 167], так и в целом "целевые структуры личности". По ее мнению, именно наличие жизненных целей приводит к интеграции личности и является условием сохранения ее психического здоровья, а их отсутствие вызывает неврозы. Ш. Бюлер заключила, что целевые структуры или самоопределения лежат в основе развития фаз жизни и перехода от одной фазы к другой.

В отечественной психологической науке можно выделить классический и постклассический подходы к личностному самоопределению. Классический подход основан на принципе детерминизма С. Л. Рубинштейна, согласно которому "внешние условия не прямо и непосредственно определяют конечный результат, а преломляясь через действие внутренних условий, собственную структуру данного тела или явления" [10, с. 287]. По существу, это означает, что всякая детерминация необходима

как детерминация другим, внешним, и как самоопределение, определение внутренних свойств объекта [10]. Внешняя детерминация преломляется через комплекс внутренних условий, в результате возникает самодетерминация. Благодаря последней становятся возможны отношение, позиция, активность и свобода личности, при изучении которых и были получены основные данные, раскрывающие суть понятия "личностное самоопределение".

Как показывает анализ литературы, в настоящее время можно говорить о трех основных подходах в рамках классического направления к установлению сути личностного самоопределения.

В первом случае психологи, изучая личностное самоопределение, делают акцент на нахождение личностью своей «внутренней сути». В работах Н. С. Пряжникова личностное самоопределение описывается как нахождение самобытного "образа я", постоянное развитие этого образа и утверждение его среди окружающих людей. Т. М. Буякас предлагает рассматривать личностное самоопределение как преобразование самих себя в новом личностном опыте [2]. Данные авторы ставят на первое место в личностном самоопределении познание человеком самого себя, благодаря чему он определяет свое собственное отношение к жизни и свое место в ней.

Во втором случае психологи описывают процесс личностного самоопределения через осуществление выбора. Так, Л. И. Божович считает, что личностное самоопределение предполагает "выбор будущего пути" [1, с. 380], М. М. Шибаева – выбор способов и форм реализации жизненной концепции [12], В. Ф. Сафин – "выбор цели и способов ее достижения" [11, с. 10]. Осуществление выбора с последующей его реализацией в деятельности, в свою очередь, непосредственно связано с процессом образования мотивов и целей, а также с решением задачи на смысл, которое сопровождается осознанием личностных ценностей.

В третьем случае личностное самоопределение рассматривается как процесс, который подразумевает "поиск цели и смысла своего существования" [1, с. 381], формирование у индивида осознания цели и смысла жизни [11] и который происходит относительно ценностей, существующих в обществе, с целью выделения и обоснования для себя ценностно-смысловых оснований собственной жизненной концепции [12].

Наиболее полным и объединяющим все эти точки зрения, на наш взгляд, является понятие личностного самоопределения, которое предложил М. Р. Гинзбург. По его мнению, определение человеком себя в обществе как личности есть "определение себя (самоопределение, занятие активной позиции) относительно социокультурных ценностей, и тем самым определение смысла своего существования" [3, с. 24].

Таким образом, в классическом понимании проблема личностного самоопределения возникает на стыке взаимодействия личности и общества и становится возможной благодаря изначальной разделенности всего сущего на две реальности – "субъективную" и "объективную".

Согласно постклассическому системному подходу, все понятия, содержащие "само-" предполагают "нечто идущее из внутреннего, нечто самопричинное, изнутри побуждаемое и регулируемое" [5, с. 8]. В. Е. Клочко и Э. В. Галажинский предлагают путь преодоления дихотомии внутренних и внешних причин поведения через рассмотрение их связи внутри системы, центром которой является человек. По их мнению, во взаимодействии субъекта с объектом рождается новая реальность, в которой исчезает детерминизм "внешнего", так как оно тоже становится "внутренним" по отношению к образовавшейся системе. Человек является сложной самоорганизующейся психологической системой, производит новообразования сложной "совмещенной" природы, на которые опирается в своем самодвижении, саморазвитии [5].

Личностное самоопределение не завершается в подростковом и юношеском возрастах, а продолжается в период взрослости, подтверждением тому служат описываемые психологами "десятилетие роковой черты" и кризис "середины жизни". По мнению зарубежных психологов, Э. Эриксона, П. Массена и других, "десятилетие роковой черты" приходится на возраст от тридцати до сорока лет. Его главной характеристикой является осознание расхождения между мечтами и жизненными целями человека, с одной стороны, и действительностью его существования – с другой. Успешному разрешению кризиса способствует переформулирование целей в рамках более реалистичной и сдержанной точки зрения и осознание ограниченности жизни всякого человека [9]. Отечественный психолог И. С. Кон считает, что кризис «середины жизни» относится к периоду между сорока и пятьюдесятью годами. Он связан со снижением чувства осмысленности и полноты бытия, которое вызывается процессами рутинизации в трудовой деятельности, семейной жизни и общении [6].

Таким образом, в период взрослости личность опять сталкивается с проблемой личностного самоопределения, решение которой воплощается в создании новых или переформулировании старых жизненных целей и в обретении личностью новой, по сравнению с юношеским возрастом, осмысленности жизни. На протяжении всей жизни человеку приходится определять свое отношение к окружающей действительности, осуществлять множество выборов в соответствии со своими ценностными предпочтениями, поэтому в ходе своего развития он постоянно приходит к новому личностному самоопределению.

Личностное самоопределение представляет собой одновременно явление и процесс. М. Р. Гинзбург выразил статический и динамический аспекты личностного самоопределения через аспекты его структурных компонентов. М. Р. Гинзбург предложил такие структурные компоненты, как психологическое настоящее, психологическое прошлое и психологическое будущее, каждое из которых обладает ценностно-смысловым и пространственно-временным аспектами. В данном случае личностное самоопределение предстает как обретение челове-

ком своего ценностно-смыслового единства и его реализация [4].

Личность принимает смыслы, которые ей внутренне необходимы в данный период жизни. В результате решения "задачи на смысл" осознаются наиболее общие смысловые образования – ценности. Смыслы и ценности создают эскиз будущего и тем самым направляют дальнейший ход жизни личности. На пути присвоения ценностей личность постоянно сталкивается с проблемой выбора. Причем показателем личностного самоопределения является только тот выбор, в котором отдается предпочтение ценности более высокого порядка. Пространственно-временной аспект личностного самоопределения предполагает самореализацию и планирование, которые позволяют человеку представить свое будущее и упорядочить его, разбивая на последовательность ряда целей.

Психологи исследовали личностное самоопределение в основном в подростковом и юношеском возрастах. Цель нашего исследования состояла в определении особенностей его протекания в период взрослости. Мы изучали особенности личностного самоопределения в зависимости от пола, возраста, уровня образования, а также наличия или отсутствия в жизни испытуемого "трудной жизненной ситуации". Исследование проводилось с помощью таких методик, как "Смыслжизненные ориентации", "Самоактуализационный тест" и "Уровень субъективного контроля". Также мы использовали самостоятельно нами составленную анкету. Данные, полученные по всем методикам, были обработаны и подвергнуты статистическому анализу. Мы применяли корреляционный анализ и определение критериев значимости различий средних (t-критерий Стьюдента).

Результаты проведенного исследования показали, что личностное самоопределение обладает определенными особенностями протекания в период взрослости в зависимости от пола, возраста и уровня образования.

Представляют интерес общие тенденции протекания личностного самоопределения среди взрослых людей в зависимости от пола, возраста и уровня образования. Например, были выявлены различия в личностном самоопределении мужчин и женщин. Установлено, что среди мужчин оно протекает несколько иначе, чем среди женщин. Мужчины реже имеют цели в будущем, которые бы придавали жизни осмысленность, направленность и временную перспективу ($t \approx -2,36$ при $p = 0,0199$) и реже считают, что нашли смысл своей жизни ($t \approx 2,867$ при $p = 0,005$). Корреляционный анализ показал, что последнее связано ($r \approx 0,3$ при $p = 0,05$) с тем, что для мужчин не так часто смыслом жизни становится «создание семьи, воспитание детей» ($t \approx -3,808$ при $p = 0,0002$). Что касается женщин, то они, в отличие от мужчин, обладают меньшей интернальностью ($t \approx -2,503$ при $p = 0,014$): чаще свои успехи и достижения приписывают внешним обстоятельствам ($t \approx -2,393$ при $p = 0,018$), а в случае неудач стараются переложить ответственность на других людей или считают их результатом невезения ($t \approx -2,226$ при $p = 0,028$).

Установлено, что, в зависимости от возраста, личностное самоопределение протекает по-разному. С помощью корреляционного анализа мы установили, что с увеличением количества прожитых лет повышается интернальность в межличностных отношениях ($r = 0,19$ при $p < 0,05$) и ответственность за важные решения, влияющие на течение жизни ($r = -0,18$ при $p < 0,05$), а также укрепляется мнение, что «люди в своей массе, скорее, добрые» ($r = 0,2$ при $p < 0,05$). Вместе с тем увеличение возраста связано с уменьшением числа долговременных целей ($r = 0,19$ при $p < 0,05$). Также взрослые люди все реже продолжают считать, что смысл жизни находится в «материальном благосостоянии» ($r = -0,27$ при $p < 0,05$) или в «возможности реализовать себя» ($r = -0,22$ при $p < 0,05$) и, наоборот, чаще проявляют убежденность в том, что этот смысл заключен «в самой жизни» ($r = 0,19$ при $p < 0,05$).

Проведя исследование, мы установили, что самоопределение взрослых людей протекает по-разному в зависимости от наличия того или иного уровня образования. Например, с повышением уровня образования увеличивается степень осмысленности жизни. Так, взрослые люди, имеющие среднее и начальное профессиональное образование, по сравнению с людьми со средне-специальным образованием, гораздо реже имеют цели в будущем, придающие жизни направленность и временную перспективу ($t \approx -2,654$ при $p = 0,0095$), реже испытывают удовлетворенность прожитой частью жизни ($t \approx -2,585$ при $p = 0,011$) и чаще убеждены в том, что жизнь не подвластна сознательному контролю ($t \approx -2,328$ при $p = 0,022$). Взрослые люди со средне-специальным образованием обладают большей осмысленностью жизни и чаще имеют цели в будущем, но все еще отличаются по данным показателям от людей с высшим образованием ($t \approx -2,349$ при $p = 0,021$ и $t \approx -2,558$ при $p = 0,012$). У испытуемых с высшим образованием показатели по данной методике достигли наиболее высокого уровня. Также с повышением уровня образования отмечено увеличение частоты утвердительных ответов на вопрос анкеты "Считаете ли Вы, что Вы самоопределились на данном отрезке жизненного пути?". Различия по t-критерию Стьюдента между взрослыми людьми со средним, начально-профессиональным и высшим образованиями составили $t \approx -2,177$ при $p = 0,034$, а между людьми, имеющими средне-специальное и высшее образование - $t \approx -2,347$ при $p = 0,021$.

Выявлено также, что у взрослых людей со средним и начально-профессиональным образованием, в отличие от тех людей, которые имеют средне-специальное образование, наблюдается более низкий уровень субъективного контроля: они не видят связи между своими действиями и значимыми событиями в жизни и думают, что последние происходят под влиянием случая или в результате действий других людей ($t \approx -3,206$ при $p = 0,002$). Особенно это касается интернальности в области неудач ($t \approx -2,878$ при $p = 0,005$) и интернальности в отношении здоровья и болезни ($t \approx -2,01$ при $p = 0,048$).

Взрослые люди, получившие средне-специальное образование, в отличие от ранее описанных участников исследования, склонны давать положительную оценку окружающим людям ($t \approx -2,283$ при $p=0,025$) и воспринимать мир как целостный, учитывая связанность таких противоположностей, как телесное и духовное, игра и работа и другие ($t \approx 2,08$ при $p=0,04$).

Таким образом, личностное самоопределение обладает определенными особенностями протекания в период взрослости в зависимости от пола, возраста и уровня образования.

Помимо названных социальных факторов, на протекание личностного самоопределения оказывает определенное влияние наличие или отсутствие в жизни взрослого человека "трудной жизненной ситуации". К "трудным жизненным ситуациям" относят такие, как безработица, смена места жительства, длительная болезнь и т. д. Эти обстоятельства ставят личность в ситуацию выбора, влекут за собой переосмысление жизненных ценностей, способствующих установлению нового отношения к окружающей действительности и самому себе, тем самым приводя личность к новому самоопределению. Для нас "трудной жизненной ситуацией" явилась ситуация пребывания на инвалидности. Взрослые люди, принимающие участие в исследовании, имели такие заболевания, как заболевания сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, хроническая почечная недостаточность, бронхиальная астма, сахарный диабет и другие. Все испытуемые получили инвалидность во взрослом возрасте.

Анализ полученных данных мы проводили в соответствии с аспектами личностного самоопределения: ценностно-смысловым и пространственно-временным. Было выявлено, что у взрослых людей, переживающих "трудную жизненную ситуацию", по сравнению с людьми из другой выборки, наблюдается более низкая степень осмысленности жизни ($t \approx -5,384$ при $p=0,00001$). Она уже не воспринимается ими как интересная, эмоционально насыщенная и наполненная смыслом ($t \approx -4,88$ при $p=0,00003$). Интересно, что даже факт наличия семьи ("Создание семьи, рождение и воспитание детей" по анкете) не придает жизни смысла ($t \approx -2,392$ при $p=0,018$), также как вследствие болезни не становится ее смыслом "профессиональный рост" ($t \approx -2,167$ при $p=0,032$).

Взрослые люди с ограниченными возможностями чаще склоняются к тому, что жизнь неподвластна сознательному контролю ($t \approx -4,406$ при $p=0,00002$), поэтому им свойственно неверие в свои силы и меньшая способность контролировать события собственной жизни. Они считают, что свободы выбора не существует, поэтому бессмысленно загадывать что-либо на будущее ($t \approx -4,428$ при $p=0,00002$). В связи с этим взрослые люди, переживающие "трудную жизненную ситуацию", чаще, по сравнению с испытуемыми из другой группы, выступали как "извне направляемые" личности, которым присуща зависимость, несамостоятельность и внешний локус контроля ($t \approx -3,68$ при $p=0,0004$), и в меньшей степени разделяли ценности, присущие

самоактуализирующейся личности ($t \approx -2,59$ при $p=0,011$).

На вопрос анкеты "Считаете ли Вы, что Вы самоопределились на данном отрезке жизненного пути?" 16,67 % из группы людей с ограниченными возможностями ответили утвердительно, во второй группе таких респондентов оказалось 63,3 %. Абсолютно не самоопределившимися среди взрослых людей, находящихся на инвалидности, себя считают 31,67 %, в то время как во второй группе этот вариант ответа выбрали только 5 % ($t \approx 5,388$ при $p=0,0001$).

Таким образом, показатели ценностно-смыслового аспекта личностного самоопределения в группе людей, переживающих "трудную жизненную ситуацию", оказались ниже, чем у взрослых людей из другой группы.

Что касается пространственно-временного аспекта личностного самоопределения, то здесь наблюдается похожая картина: взрослые люди с ограниченными возможностями не воспринимают свою жизнь целостной и реже, по сравнению с людьми, не имеющими инвалидность, живут "настоящим" ($t \approx -2,51$ при $p=0,013$). Также они проявляют неудовлетворенность прожитой частью жизни, не считают ее продуктивной и осмысленной ($t \approx -4,05$ при $p=0,00009$). У людей, переживающих "трудную жизненную ситуацию", гораздо реже имеются цели в будущем, которые придавали бы жизни осмысленность, направленность и временную перспективу ($t \approx -4,576$ при $p=0,00001$).

Итак, личностное самоопределение продолжается в период взрослости и имеет определенные особенности в зависимости от пола, возраста и образования. Наиболее остро оно протекает при возникновении "трудной жизненной ситуации", например при длительной болезни и получении инвалидности. Подтверждением служат описанные выше различия между группой взрослых людей с ограниченными возможностями и группой взрослых людей, не имеющих инвалидности.

Литература

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
2. Буякас, Т. М. Проблема и психотехника самоопределения личности / Т. М. Буякас // Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 28-39.
3. Гинзбург, М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 19-26.
4. Гинзбург, М. Р. Психология личностного самоопределения: автореф. д-ра. психол. наук. – М., 1996. – 60 с.
5. Ключко, В. Е. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский / под ред. Г. В. Залевского. – Томск: Издательство Томского университета, 1999. – 154 с.
6. Кон, И. С. Психология ранней юности: книга для учителя / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 225 с.

7. Леонтьев, Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев. – Психологический журнал. – 2000. – № 1. – С. 15-25.
8. Логинова, Н. А. Развитие личности и жизненный путь / Н. А. Логинова // Принцип развития в психологии / отв. ред. Л. И. Анцыферова. – М.: Наука, 1978. – С. 156-172.
9. Массен, П. Развитие личности в среднем возрасте / П. Массен, Дж. Конгер, Дж. Каган, Дж. Гивитц // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Издательство Московского университета, 1982. – С. 182-186.
10. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн / отв. ред. Е. В. Шорохова. – М.: Педагогика, 1976. – 418 с.
11. Сафин, В. Ф. Психология самоопределения личности: учебное пособие / Е. Ф. Сафин. – Свердловск: Сверд. пед. ин-т, 1986. – 142 с.
12. Шибаева, М. М. Человеческая субъективность и культура / М. М. Шибаева // Культура, человек и картина мира. – М.: Наука, 1987. – С. 135 – 167.
13. Эриксон, Э. Молодой Лютер: психоаналитическое историческое исследование / Э. Эриксон. – М.: Медиум, 1996. – 508 с.

УДК 159.947.3:378.2

Н. И. Морозова, А. В. Ерина

РОЛЬ МОТИВАЦИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

В научной литературе все чаще ставится вопрос о профессиональном становлении социального работника. Особую актуальность эта проблема приобретает в настоящее время. Сегодня в социальных службах России работает очень много людей, которые не имеют соответствующего базового образования, но вынуждены выполнять функции специалиста по социальной работе. Эти функции в большинстве случаев заключаются в осуществлении «бумажной работы»: сбор документов, работа с архивом, выдача справок и т. п. Но совершенно очевидно, что понятие «профессия социального работника» гораздо шире понятия «деятельность социального работника». Профессия социального работника относится к типу профессий «человек – человек», что требует более высокой квалификации специалиста.

В процессе профессиональной подготовки актуально рассмотрение вопроса мотивации.

Достижению профессионального мастерства способствует мотивационный компонент, обеспечивающий превращение знаний, умений и навыков в средства личностного и профессионального роста.

Мотивация занимает ведущее место в структуре поведения личности и является одним из основных понятий, которые используются для объяснения движущих сил, деятельности в целом. Мотив, мотивация – побуждение к активности и деятельности субъекта, связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности. В психологии мотивация обозначает совокупность внешних и внутренних условий, побуждающих субъекта к активности. В социологии мотивация рассматривается как осознаваемая потребность субъекта в достижении определенных благ.

Выделяют внутреннюю и внешнюю мотивацию. Если деятельность для личности значима сама по себе, то говорят о внутренней мотивации, если же значимы внешние атрибуты профессии (признание общества, престижность и т. п.) – преобладает

внешняя мотивация. В научных исследованиях практической деятельности используются не только методология выявления индивидуальных мотивов, но и усредненных, используя которые изучают мотивацию профессиональной деятельности, социальной группы.

Анализ исследований, посвященных проблеме мотивации выбора профессии, обнаруживает большое разнообразие мотивов, влияющих на эффективность процесса профессионального самоопределения. Наряду с экономическими мотивами (достойная заработная плата, наличие льгот) большое значение имеют психологические мотивы: самоуважение, признание со стороны окружающих членов коллектива, моральное удовлетворение работой. Эти виды мотивов базируются на изучении потребностей человека, что приводит к появлению двух глобальных теорий мотивации: содержательной и процессуальной.

Согласно первому подходу, потребности человека и являются основным мотивом поведения, а следовательно, и деятельности личности. К сторонникам такого подхода можно отнести американских психологов Абрахама Маслоу, Фредерика Герцберга и Дэвида Мак Клеланда.

Основа второго подхода – процессуальные теории. К ним относятся теория ожиданий, или модель мотивации по В. Вруму, теория справедливости и модель Портера Лаулера.

Среди отечественных ученых наибольших успехов в разработке теории мотивации достигли Л. С. Выготский и его ученики А. Н. Леонтьев и Б. Ф. Ломов.

Эти работы стали основой для разработки методологического инструментария исследования мотивации у будущих социальных работников, изучение которой проводилось на базе филиала КемГУ в городе Прокопьевске. Была выдвинута следующая гипотеза: степень выраженности, уровень и характер мотивации оказывают влияние на